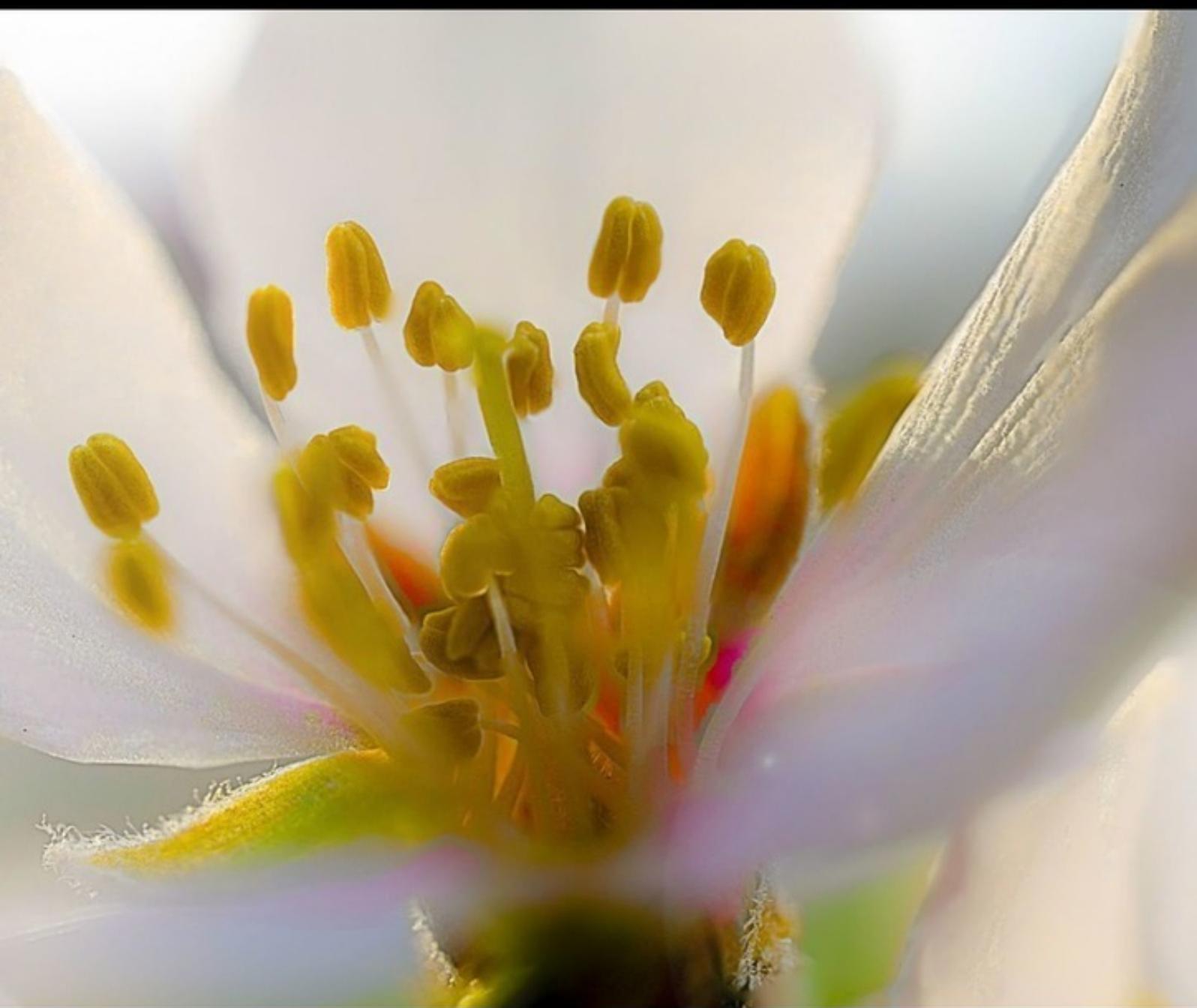

Джеймс Мак-Канли
Публичный первый дом

Джеймс Мак-Канли

Публичный первый дом

«Издательские решения»

Мак-Канли Д.

Публичный первый дом / Д. Мак-Канли — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-964891-4

И очень бы хотелось мне. Спокойно жить в цивилизованной стране, Там, где не делят всех людей На главных и второстепенных, Где правит бал не сила, А мудрость, что разумностью полна, Вращённая на теплоте души, любви и уважении, и благородстве сердца. И пусть скорей такую станет моя любимая страна.

ISBN 978-5-44-964891-4

© Мак-Канли Д.
© Издательские решения

Содержание

Публичный первый дом	6
1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

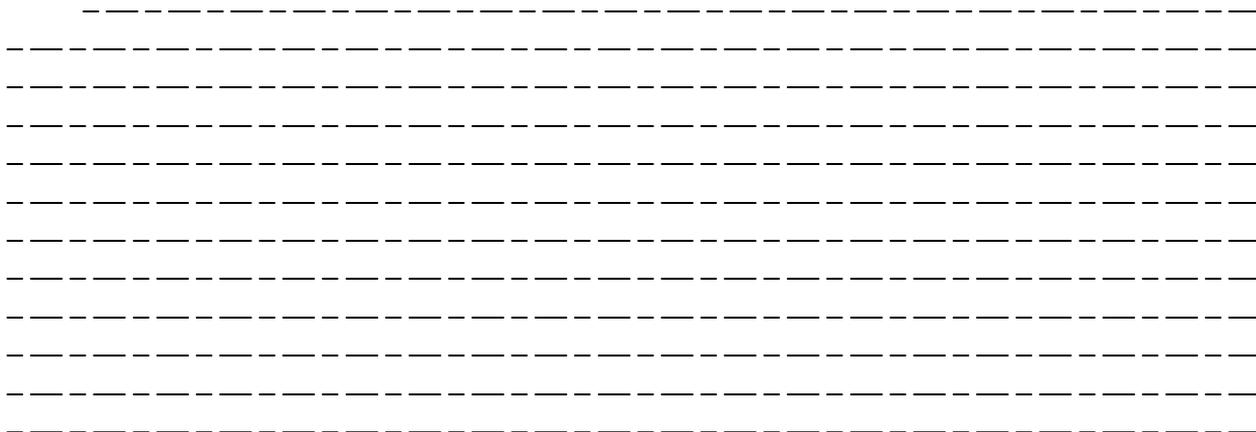
Публичный первый дом

Джеймс Мак-Канли

© Джеймс Мак-Канли, 2019

ISBN 978-5-4496-4891-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Публичный первый дом

*Жираф большой – ему видней.
Мужчина сильный – он главней.*

1

Люба, девушка лет двадцати,
Без родителей рано осталась,
Чтобы бедность и грусть стороной обойти,
Наскребла по сусекам гроши,
Ехать в город большой на работу собралась.

Встретил город огромный неласково,
Когда вышла из поезда скорого,
На столбе объявление заметила,
Что сдаётся квартирка недорого.

Тётка крепкая лет на вид сорок пять,
На постой квартирантку приняла,
Люба деньги за месяц вперёд отдала.
А потом много разных заводов и фабрик она обошла,
А работу таки до сих пор не нашла.
Целый месяц прошёл уж, денег негде уж взять.

Сложно было в то время с работой,
Мужику ещё можно найти было что-то,
Ну а женщин? А их с неохотой большою брали,
А девчужке бледной и подавно повсюду отказы давали.

— —

Тётю Клаву, хозяйку, Люба слёзно с трудом упросила,
Чтобы та выгонять её повременила,
Тётя Клава сочувствуя ей,
Разрешила пожить ещё несколько дней.
Но велела работу скорее найти,
А иначе придётся девице уйти.
И потом не её уже будет, не Клавы забота,
Где же девушке жить, есть ли пища, и есть ли работа.

—

В рань ранющую Люба на поиск работы бежит,
Ну а Клава корзину на руку – на рынок спешит.
А сегодня тётка случайно знакомого встретила,
Служивого бывшего, Фёдора, на лице у которого шрам как
отметина.

—

По-приятельски разговорились, вспоминая о том и о сём,

– Фёдор, слушай, тебе ведь за сорок,
А всё ходишь пустым бобылём,
Что не женишься? – с расспросом пристала Клава.
В жизни ведь проживать проще было б вдвоём.

—
Да нельзя, на войне я контужен, Клава,
Бабу сильно охота, сказать по чести,
Но в постели как в раж вхожу,
Вдруг в тумане себя нахожу,
Вижу вдруг, что опять на войне я,
И врага в рукопашную рву я.

Ну а после, когда успокоюсь,
Снова памарки станут на место,
Вижу – плачет моя невеста, в синяках её бедное тело.
Кто ж захочет страха такого,
И такого вот беспредела,
Кто захочет прощать дурь такую?
Вот поэтому, Клав, без супруги,
Я по жизни холостякую.

Да уж Фёдор, жену отыскать тебе будет сложно,
Но на ночку-другую какая-нибудь могла б согласится,
Деньгами ты мог бы с ней за издержки делиться,
Ну и честно про казус свой сразу сказать,
И тебе благодать и бабе будет подмога.

– Где ж такую найти, Клав, кто тому будет рад?
– Ну хотя бы могла бы жиличка моя.
Ни работы у девки, ни средств, ни жилья.
Чем только держится душа в её теле.
А давай-ка я ей о тебе расскажу,
Подготовлю её как смогу,
И девушке помощь и тебе удружу.
А точнее вы сами друг другу поможете,
Моё дело свести вас, и придётся продумать,
Как достойно всё Любе подать, объяснить,
На придумку мою постоялицу уговорить.

—
Дома Клава долго Любе мозги промывала,
И кричала и сочувственно убеждала,
Это только взаимная помощь.
Ты ему, он тебе, ну потерпишь немного,
Так и он не обидит деньгами,
Хоть еды себе купишь нормальной,
И квартиру оплатишь,
Иначе,
Я другую найду постоялицу, а ты выметайся.
И голодной холодной по свету скитайся.

Я ведь комнату сдаю не от скуки,
Это заработок в мои руки.

Люба думала долго, она сомневалась,
И, конечно же, очень и очень боялась
Ведь ни разу ещё один на один
С женщиною не оставалась.

Но куда же деваться, нет еды, нет работы,
И с квартиры погонят вот-вот.
Размышляла она и на жизнь сердилась,
Но, в конце-то концов согласилась.

—
И в один из назначенных дней,
Фёдор в гости явился к ней.
Договор был пробыть вместе час или два,
Клава ж сразу куда-то по делу ушла.

—
Фёдор Любе неплохим показался,
Вместе чаю попили, он очень смущался.
А потом осторожно её приобнял,
Чувствуя дрожь её сам задрожал..

—
Он хотел успокоить её, в губы ласково поцеловал.
Ну а дальше провал,
Когда начал в себя приходиться,
Он на Любу взглянул, и в отчаянии застонал,
Деньги он вложил в её руки худые,
Понимая, что вёл себя с нею как зверь,
Прошептав, «прости меня, Люба» Фёдор всхлипнул и вышел
за дверь.

—
После долгого оцепененья Люба к зеркалу повернулась,
И, себя не узнав, ужаснулась,
Синяк в половину лица, тело ноет от боли,
Платье порвано. И низ живота болезненно ноет.
Руки в пятнах, растрёпаны волосы
На ногах подсыхают красноватые полосы.

—
За квартиру теперь плату Люба вносила исправно.
И работу кое-какую ей удалось отыскать,
Надо было два раза в неделю,
Двор-усадьбу большую у богатых людей прибираться,
От листвы, от ненужной травы и от мусора очищать.
Но мала была плата, и поэтому Люба порой даже рада была,
Редким в гости приходом Фёдора, вот же дела.

—
Если честно, то мужчину этого Люба жалела,

Понимала, что не со зла он творит эту жуть,
Но сама потом день или два болела,
И физически и душевную чувствуя муть.
Себе слово давала, что в следующий раз ему точно откажет,
Чтоб ноги его больше здесь не было скажет.
Но бюджет не давал свободно вздохнуть.

А тем временем к тётке Клаве,
Приехал из дальней Сибири гость.
Богатырь племянник Василий,
Косая сажень в плечах, да крепкая кость.

Ох и радовалась поначалу тётка,
Ох, помощник какой ей в дом,
Но потом поняла, что Васятка
За лёгким приехал житьём.

Он работу искать не шёл,
Просьбы тётки не слишком исполнить спешил,
И друзей странноватых каких-то нашёл,
Часто в дом их с собой приводил.

Догадалась тогда тётя Клава,
Что в Сибири племяш всех, наверно, достал,
На её, на женскую шею,
Брат сюда ей его отослал.

И сказала она Васятке,
Что не дочка она Рокфеллера,
Что такую махину мышц,
Просто так кормить не намерена.

Вот даю тебе месяц племянник,
Чтоб работу себе нашёл,
Не найдёшь – без обид, касатик.
Чтоб с жилья моего ушёл.

Хочешь – снова в Сибирь возвращайся,
Хочешь – у друзей у своих живи.
За столом за троих уплетаешь,
Поди-ка тебя прокорми.

Ну Васятка не сильно смущался,
Ему что у тётки, что вновь в дом родной,
Он с друзьями всё также встречался.
Жизни лёгкой хотел, не иной.

К Любе как-то раз зашёл он,
Пятак на пиво занять попросить.

И увидев, её вид избитый,
Решил подробнее расспросить.

—

– Что такое с тобою, Люба?
Может помощь тебе нужна?
Кто с тобой обошёлся так грубо?
От меня он получит сполна.

– Поначалу Люба молчала,
Лишь пятак ему в руку дала.
Только видя, что он не уходит.
Про свои рассказала дела.

—

Мне пятак возвращать не надо,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.